

стражамъ, которыхъ было 4); кромѣ того эта теорія выходитъ за предѣлы соглашенія между Бытописаніемъ и естествознаніемъ,—говорить о томъ, что произошло на землѣ въ 1-й, 2-й и 4-й дни, тогда какъ Моисей, повѣствуя о творенія, бывшемъ въ эти дни, не касается состоянія земли. Наконецъ эта теорія не даетъ точнаго соглашенія періодовъ образованія земной коры и находимыхъ въ ней организмовъ съ днями или періодами творенія ¹⁾).

Очевидная недостаточность теоріи конкордизма, искусственность и натянутость ея объясненій дали поводъ къ дальнѣйшему ея развитію въ двухъ видахъ. Первый видъ (Михаэлисъ, Шульцъ) принимаетъ дни Моисея за идеальные моменты творческой дѣятельности, выражающіе не болѣе, какъ вообще послѣдовательность творенія. Эта послѣдовательность открыта была Моисею въ пророческомъ видѣніи подъ образомъ дней творенія, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, какъ бы въ исторической панорамѣ. Но эта теорія противорѣчитъ историческому характеру повѣствованія Моисея о дѣйствительныхъ дняхъ творенія. Другой видъ теоріи конкордизма принимаетъ дни Моисея не въ смыслѣ періодовъ, однакожь и не въ смыслѣ дней обыкновенныхъ, какъ въ Бытописаніи Моисея, но въ смыслѣ дней чрезвычайныхъ, неопредѣленной и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайной продолжительности. Послѣдователи этой теоріи указываютъ, между прочимъ, на то, что нынѣшнія условія, опредѣляющія продолжительность дня, или суточного времени, какъ-то: обращеніе земли вокругъ своей оси и отношеніе земли къ солнечному свѣту не тождественны съ тѣми условіями, въ которыхъ находилась земля въ первые дни. Но эта теорія также не можетъ быть названа удовлетворительной потому, что произвольно расширяетъ предѣлы дня, точно обозначенные у Моисея. Что касается не тождественности условій, опредѣляющихъ

---

¹⁾ Главныхъ періодовъ геологія насчитываетъ три: палеозойскій, мезозойскій и кайнозойскій, которые подраздѣляются еще на 10 соответственно различнымъ формациямъ земной коры: кембріискій или азончскій (1-й день творенія), силурийскій, девонскій (оба составляютъ 2-й день), каменноугольный (3-й день), пермскій, триасовый (оба 4-й день), юрскій и меловой (5-й день), третичный (6-й день); за ними слѣдуютъ позднѣйшіе періоды: четвертичный или дилювиальный, плейстоценовый, съ подраздѣленіями на миоценовый, плиоценовый, ледяной и поздній.

продолжительность дня, то эти условія могутъ относиться только къ первымъ тремъ днямъ творенія; но и въ тѣ дни уже происходило сосредоточеніе сотвореннаго въ первый день свѣта въ свѣтила и происходило обращеніе земли около своей оси.

в) Теорія реституціонизма (*restitutio*—возстановленіе) относитъ происхожденіе земныхъ пластовъ и находимыхъ въ нихъ организмовъ ко времени, бывшему до шестидневнаго творенія (протестанскіе богословы: Курцъ и Генгстенбергъ и естествоиспытатели: Шубертъ и Вагнеръ) и составлявшему чрезвычайно продолжительный періодъ, достаточный для объясненія геологическихъ и палеонтологическихъ данныхъ. Этотъ періодъ закончился катастрофою, уничтожившею весь тогдашній порядокъ со всѣмъ его устройствомъ и тогдашними обитателями земли, ангелами, вслѣдствіе ихъ грѣхопаденія. Объ этой катастрофѣ будто бы говорится во второмъ стихѣ первой главы книги Бытія: „земля же была безвидна и пуста“. Потомъ Богъ возстановилъ свое твореніе (отсюда названіе реституціонной теоріи) въ томъ порядкѣ, какой описывается Моисеемъ въ книгѣ Бытія. Эта теорія также не можетъ быть названа удовлетворительною, ни съ богословской, ни съ естественно-научной точки зрѣнія. О первобытномъ періодѣ земли, по смыслу этой теоріи, о всеобщей катастрофѣ до шестидневнаго творенія, о поселеніи ангеловъ на землѣ—произвольная гипотеза. Въ 1-мъ стихѣ книги Бытія говорится только о сотвореніи матеріи, во 2-мъ о состояніи сотворенной матеріи. О связи грѣхопаденія ангеловъ съ исторіей творенія ничего не говорится въ Св. Писаніи. Съ своей стороны геологія ничего не знаетъ о нарушеніи послѣдовательности земныхъ пластовъ и ископаемыхъ организмовъ посредствомъ всеобщей катастрофы. Наболѣе удовлетворительно, какъ съ богословской, такъ и съ естественно-научной точки зрѣнія, объясненіе геологическихъ періодовъ и палеонтологическихъ остатковъ въ земныхъ пластахъ изъ предполагаемаго промежутка времени между началомъ творенія и первымъ днемъ (Быт. 1, 1—2). Во 2-мъ стихѣ 1-й главы книги Бытія повѣствуется о первобытномъ состояніи земли, еще не получившей своего устройства, и о животворящемъ дѣйствіи Духа Божія на неустроенное вещество, которое въ продол-

женіи шести дней творенія устроено въ разнообразныхъ формахъ дѣйствительнаго своего состоянія. Но Моисей не описываетъ первоначальные предварительные процессы образованія земли, растеній и животныхъ, а повѣствуетъ о происхожденіи настоящаго ихъ вида.

3) Происхожденіе живыхъ существъ опять представляетъ одинъ изъ многихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ, кромѣ богословской науки, принимаетъ участіе и естествознаніе. Утверждаясь на прямомъ и положительномъ ученіи Св. Писанія, богословская наука не можетъ не находить существенной связи этого вопроса съ ученіемъ о Богѣ, какъ Творцѣ міра въ собственномъ смыслѣ, и отнюдь не вторгается въ область естествознанія. О происхожденіи живыхъ существъ говорится: „и сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, породу ихъ и всякую птицу пернатую по роду ея“ (Быт. 1, 2).—Такимъ же образомъ сказано и о другихъ животныхъ: „и создалъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ, и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ по роду ихъ“ (ст. 85). Также опредѣленно говорится и о способѣ происхожденія ихъ: „и сказалъ Господь: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу животныхъ (ст. 20); да произведетъ вода душу живую по роду ея“ (ст. 27). Творческимъ словомъ, чрезъ повелѣніе стихіямъ, создаются живыя существа, получаютъ бытіе „по роду ихъ“. Это ученіе — неотъемлемое достояніе христіанскаго Богословія. Но изслѣдованіе вопроса о томъ, какимъ образомъ стихіи исполняютъ творческое повелѣніе, принадлежитъ къ области естествознанія, какъ изслѣдованіе вопроса о причинной связи между силами и явленіями конечнаго міра. Въ научно добываемыхъ естествознаніемъ результатахъ, богословская наука усматриваетъ многообразные способы, которыми Богъ, Творецъ міра, открываетъ глубину богатства своей премудрости и своего разума (Рим. 11, 33).

Материализмъ старается объяснить происхожденіе живыхъ существъ изъ силъ и элементовъ матеріи, безъ мысли о Богѣ, ихъ Творцѣ. Сюда относятся: а) Теорія, признающая, кромѣ неорганической матеріи, изначальное существованіе матеріи органической, изъ которой при благоприятныхъ обстоятельствахъ развиваются живыя существа (Бюх-

нерь). Но такой матеріи не существуетъ. Если, какъ говорятъ, она занесена на землю съ другихъ планетъ, или небесныхъ тѣлъ, то такимъ предположеніемъ эта теорія еще болѣе усложняется и запутывается; наконецъ она противорѣчитъ послѣдовательности творенія въ восхожденіи отъ низшихъ живыхъ тварей къ высшимъ, которая замѣчается въ царствѣ животныхъ.

б) Теорія самопроизвольнаго зарожденія (*generatio spontanea*) объясняетъ происхожденіе живыхъ существъ изъ неорганической матеріи, которая, измѣняясь и разнообразно сочетаясь подъ вліяніемъ благоприятныхъ условій, производитъ живые организмы. Эта теорія была извѣстна древнимъ эпикурейцамъ (Лукрецій говоритъ: *nam neque de coelo animalia cecidisse*). Но она не рѣшаетъ вопроса. Дѣло идетъ не о какихъ либо внѣшнихъ условіяхъ, благоприятствующихъ происхожденію живыхъ организмовъ изъ неорганической матеріи, а объ одномъ постоянномъ условіи жизни, о первоначальномъ сочетаніи ся въ живыхъ организмахъ, которые рождаютъ другіе подобные организмы по роду ихъ. Въ 1864 г. публичный споръ по этому вопросу происходилъ въ Парижѣ между Пастёромъ и Пуше, защитникомъ этой теоріи; споръ окончился въ пользу ея противника Пастёра; въ числѣ противниковъ ея стоитъ указать Тиндаля.

в) Теорія безграничной измѣнчивости видовъ животныхъ, или трансформизмъ (Дарвинъ), утверждаетъ переходъ отъ одного вида къ другому при благоприятныхъ условіяхъ. Но измѣнчивость, свойственная организмамъ, имѣетъ предѣлы, какъ показываютъ опыты искусственнаго улучшенія породъ. Такимъ предѣломъ служить видовой типъ животныхъ. Далѣе этого предѣла слѣдуетъ вымираніе, безплодіе, возвращеніе къ видовому типу. Этотъ фактъ доказываетъ, что внѣшнія условія дѣйствуютъ только на разнообразіе одного и того-же типа въ несущественныхъ его особенностяхъ. Историческое доказательство постоянства видовъ животнаго царства: естественная исторія Аристотеля; животныя, описанныя имъ болѣе 2000 лѣтъ назадъ, совершенно сходны съ нынѣшними во всѣхъ частяхъ организма, во всѣхъ условіяхъ ихъ жизни, во всѣхъ чертахъ, изображающихъ ихъ нравы,—безъ малѣйшаго измѣненія. Еще болѣе доказываютъ постоянство видовъ муміи многихъ видовъ животныхъ, сохранившихся

въ египетскихъ катакомбахъ; древность ихъ относится къ четыремъ и даже пяти тысячамъ лѣтъ. Трансформисты указываютъ на послѣдовательность въ лѣтвицѣ живыхъ организмовъ отъ низшихъ къ высшимъ. Дѣйствительно, эта послѣдовательность служитъ доказательствомъ общаго порядка и связи всего существующаго въ мірѣ, и въ мірѣ живыхъ существъ, но отъ нея нѣтъ основаній заключать о перерожденіи видовъ изъ одного въ другой; между видами существуютъ непреходимыя грани. Указываютъ еще на тѣ метаморфозы, которыя проходитъ зародышъ до окончательнаго своего развитія; но этотъ фактъ служитъ доказательствомъ неизмѣнности того или другаго типа, свойственнаго зародышу; къ осуществленію этого типа онъ и стремится, не имѣя возможности ни остановиться на какой либо низшей формѣ, ни развиться далѣе своего видоваго типа и перейти въ другой высшій. Агассицъ называетъ виды животныхъ категоріями Творческой мысли.

4) Сотвореніе человѣка и способъ сотворенія указываютъ на существенное (не количественное по степени, но качественное по самой природѣ и существу) и коренное отличіе человѣка отъ всѣхъ прочихъ земныхъ тварей и несравнимое превосходство его передъ ними. Это видно: а) изъ совѣта Божія, предшествующаго сотворенію человѣка: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Быт. 1, 26). Совѣтъ Божій указываетъ на опредѣленіе Божіе создать нѣчто новое, особенное, не поставляемое въ рядъ прежде сотворенныхъ существъ. б) Изъ нѣкотораго непосредственнаго отношенія Бога-Творца къ происхожденію человѣка, какъ по тѣлу, такъ и по душѣ. Тогда какъ всѣ другія живыя существа на землѣ сотворены творческимъ повелѣніемъ, даннымъ землѣ и водѣ, при сотвореніи человѣка Богъ сперва образовалъ его тѣло изъ праха земнаго, потомъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7); душа поставляется въ непосредственное и ближайшее отношеніе къ Творцу, которое усвоетъ человѣку наименованіе рода Божія (Дѣян. 17, 29). Наконецъ в) отличіе человѣка отъ животныхъ и превосходство его передъ ними еще опредѣленнѣе выражено въ томъ, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію.

а) Сотворенный Богомъ человѣкъ есть существо духовно-

тѣлесное, состоитъ изъ души и тѣла. Душа человѣка имѣетъ иное происхожденіе, нежели тѣло,—не отъ земли, а непосредственно отъ Бога, потому существенно отличается отъ тѣла, составляя вмѣстѣ съ нимъ одну природу человѣка. Но въ составѣ его природы душа есть первое и главное начало, которое собственно дѣлаетъ его человѣкомъ „и сталъ человѣкъ душею живою, послѣ того, какъ Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни“ (Быт. 2, 7), потому къ ней собственно относится преимущество быть образомъ и подобіемъ Божиимъ, по которому человѣкъ есть не только существо живое, особый, хотя и высшій родъ между другими живыми существами на землѣ, но и существо духовное, а по-связи съ тѣломъ духовно-тѣлесное. Слова: образъ и подобіе синонимическія, но не совершенно тождественныя. Образъ (по еврейски целемъ—отраженіе, отпечатокъ, образъ) заключаетъ въ себѣ понятіе неизмѣнности, указываетъ на характеръ природы, ея устройство; подобіе (демутъ—подобіе, сходство) указываетъ на уподобленіе, которое имѣетъ степени и должно быть относимо къ дѣятельности человѣка. Въ этомъ смыслѣ различаютъ образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ и отцы церкви (Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій, епископъ Нисскій). Образъ Божій указываетъ на характеръ и достоинство духовной природы человѣка. Богъ есть духъ, безусловно—совершенное личное Существо; и человѣкъ, хотя и ограниченъ по своей природѣ, имѣетъ личное бытіе, разумъ, свободную волю и сердце, которымъ прирождены богоподобныя черты, выражающіяся въ любви къ истинѣ, добру и влеченію къ союзу съ Богомъ, источникомъ его блага. Но будучи ограниченъ по своей природѣ, человѣкъ имѣетъ назначеніе развиваться и совершенствоваться до уподобленія Богу. „Святѣ будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ“ (3 Моис. 11, 44) и „будите совершенѣ, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Матт. 5, 48). На назначеніе человѣка указываетъ подобіе Божіе, по которому человѣкъ сотворенъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что мы созданы на добрыя дѣла (Еф. 2, 10), созданы по Богу въ праведности и святости истины (4, 24). Человѣкъ можетъ болѣе и болѣе осуществлять богоподобіе своею дѣятельностью, только въ союзѣ съ Богомъ ¹⁾. Поставленный Богомъ на землѣ, че-

1) Одна и та же душа человѣка, по своей отличной отъ тѣла природѣ,

ловѣкъ имѣеть тѣло, которое отнюдь не препятствуетъ ему достигать своего назначенія, какъ не препятствовало ему быть совершеннымъ твореніемъ Божиимъ, быть по образу Божію и по подобію; напротивъ тѣло его вполне приспособлено къ потребностямъ его духа, какъ его жилище и какъ условіе его дѣятельности, которое способствуетъ его назначенію; при его посредствѣ человѣкъ стоитъ въ соотношеніи съ міромъ вещественнымъ, познаеть открытія въ мірѣ совершенства его Творца, имѣеть въ немъ средство для выраженія возвышенныхъ качествъ своей духовной природы. По своему тѣлу человѣкъ примыкаетъ къ ряду тварей, составляющихъ въ послѣдовательности творенія лѣстницу живыхъ существъ и представляетъ собою ея высшую ступень, завершеніе и вѣнецъ твореній Божіихъ на землѣ. И по ученію современнаго естествознанія, всѣ классы, роды и виды организмовъ суть видоизмѣненія одного и того же основнаго типа, который познается, какъ ихъ основной планъ; этотъ планъ есть человѣческое тѣло (Агасонъ, Оденъ). Назначеніе человѣка по отношенію къ внѣшней природѣ изображается, какъ господство и обладаніе всѣми земными тварями (Быт. 1, 28); основаніе этого господства—образъ и подобіе Божіе въ человѣкѣ, его духовное развитіе и совершенствованіе въ союзѣ съ Богомъ. Первобытное состояніе человѣка изображается, какъ состояніе совершенное; въ умственномъ отношеніи онъ обладаетъ высшимъ родомъ знанія (о сотвореніи жены, о животныхъ, которымъ нарекъ имена),—въ нравственномъ отношеніи—чистотой, безпорочностью, или правотою, по состоянію жизни безболѣзненностью, блаженствомъ и обѣтованіемъ безсмертія, наконецъ, въ религіозномъ отношеніи—нѣкоторымъ ближайшимъ и непосредственнымъ общеніемъ съ Богомъ. Такъ, въ книгѣ Бытія говорится о непосредственномъ обращеніи Бога къ человѣку и откровеніи ему Своей воли (заповѣди, данной Богомъ человѣку). По при мысли о совершенствахъ перво-

---

по своимъ высшимъ стремленіямъ и силамъ, по ихъ направленію и характеру—называется духомъ, а по своей связи съ тѣломъ—душою, въ частнѣйшемъ смыслѣ. Но когда человѣкъ характеризуется наименованіемъ душевнаго (1 Кор. 2, 14) или плотскаго (3, 3), въ смыслѣ исключительнаго ограниченія его одними интересами земнаго существованія или даже одними потребностями животной чувственной жизни.

зданнаго человѣка нельзя соединять понятія о высшей степени возможнаго для человѣка совершенства, къ достиженію котораго онъ былъ только предназначенъ.

б) Матеріалисты вмѣсто ученія о двучастномъ составѣ человѣка или, какъ они говорятъ, дуализма, поставляютъ монизмъ. Но природѣ человѣческой несвойственъ ни древній монизмъ, въ смыслѣ спиритуализма (крайняго идеализма), ни новѣйшій монизмъ, матеріалистическій. Ученіе древнихъ монистовъ, признававшихъ человѣческую природу исключительно духовною, всегда связано съ понятіемъ о матеріи, какъ злѣ, и о тѣлѣ человѣческомъ, какъ темницѣ, мѣстѣ наказанія человѣка, и такимъ образомъ обнаруживаетъ свое безсиліе въ пониманіи матеріи и ея происхожденія. Такое же безсиліе обнаруживаетъ и матеріалистическій монизмъ, признавая природу человѣческую исключительно состоящею изъ матеріи, тѣла, — и объясняя происхожденіе человѣка чрезъ развитіе и дальнѣйшее преобразование низшихъ животныхъ (трансформизмъ). Не говоримъ здѣсь о томъ, что монизмъ, производя разумно-свободныя дѣйствія души человѣческой отъ неразумной матеріи, подчиненной законамъ механической необходимости, требуетъ отъ своихъ послѣдователей вѣры въ логически невозможное (абсурдъ)—скажемъ, что онъ не доказываетъ своего ученія о происхожденіи человѣческаго тѣла путемъ трансформизма. Человѣкъ, по своему тѣлесному устройству представляетъ совершенно особый физиологическій типъ; къ особенностямъ его относятся: безоружность, прямое положеніе тѣла, раздѣльное употребленіе рукъ и ногъ, лицевой уголъ (у человѣка 85°—70°, у животныхъ 65°—30°); кромѣ того, употребленіе одежды, огня. Ни одинъ изъ видовъ животныхъ, наиболѣе приближающихся къ человѣку по органическому устройству (обезьяна), не представляетъ перехода, даже къ низшимъ племенамъ человѣческаго рода. Переходныхъ степеней отъ животныхъ къ человѣку не существуетъ, но „онѣ будутъ отысканы“,—выражаютъ свою вѣру матеріалисты (Гекель) по требованію своего основного принципа. Указывали на ископаемые остатки человѣческаго организма, неандертальскій черепъ и др.; но точныя изслѣдованія не подтверждали ожиданія найти въ этихъ остаткахъ представителей недостающихъ переходныхъ степеней отъ животныхъ къ чело-

вѣку. Съ ученіемъ матеріалистическаго монизма стоитъ въ тѣсной связи, какъ его постулять, ученіе о первобытномъ состояніи грубости и дикости человѣка. Собственно вопросъ о первобытномъ состояніи человѣка стоитъ внѣ сферы естествознанія, на которое несправедливо опирается матеріализмъ, потому что вопросъ этотъ касается исключительно первобытнаго человѣка, притомъ, нѣкоторой части его жизни, до паденія, и его духовно-нравственнаго состоянія, а не культурнаго. Естествознаніе и археологія стараются опредѣлить именно культурное, до-историческое состояніе человѣка. Состояніе современныхъ дикихъ племенъ, на которое, обыкновенно, указываютъ, не можетъ быть названо первобытнымъ; первобытное ихъ состояніе не могло сохраниться, потому что не могло не подвергаться вліянію времени. Находимыя при раскопкахъ земли грубыя орудія, принадлежавшія древнѣйшимъ людямъ, относятся, вообще, къ быту до-историческаго, а отнюдь не первозданнаго человѣка. Исторія представляетъ два факта противъ ученія о первобытной грубости человѣка: во-первыхъ—одичаніе и загрузбѣлость народовъ, стоявшихъ нѣкогда на извѣстной степенн гражданственности (Мексиканцы и Перуанцы). Нѣтъ, слѣдовательно, ничего невѣроятнаго въ томъ, что отъ состоянія первобытнаго совершенства человѣкъ пришелъ къ состоянію грубаго дикаря. Во 2-хъ—преемственность образованности отъ древнѣйшихъ народовъ къ позднѣйшимъ, дающая основаніе заключить къ состоянію первобытнаго совершенства, въ духовно-нравственномъ смыслѣ.

в) Единство рода человѣческаго, по происхожденію — истина, утверждаемая богооткровеннымъ ученіемъ о сотвореніи человѣка, именно мужа и жены: „сотвори Богъ человѣка, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ“ (Быт. 1, 27). Это единство мужа и жены по происхожденію, указываетъ на единство всего рода человѣческаго, происшедшаго отъ этой первой четы. Такъ, Ева называется матерью всѣхъ живущихъ (Быт. 3, 20); генеологія племенъ, происшедшихъ отъ сыновей Ноя (Быт. гл. 10) древнѣйшій и единственный документъ, свидѣтельствующій о единствѣ всѣхъ племенъ человѣческаго рода. Ап. Павелъ сказалъ въ Афинскомъ ареопагѣ, что Богъ отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческой (Дѣян. 17, 26). Ученіе о единствѣ

рода человѣческаго состоитъ въ неразрывной связи съ христіанскимъ ученіемъ о всеобщности грѣха, — объ искупленіи и съ заповѣдью о любви, которая должна простираться на всѣхъ людей, какъ братьевъ по происхожденію. Вопросъ о единствѣ человѣческаго рода принадлежитъ къ числу такихъ, въ рѣшеніи которыхъ съ богословіемъ сходятся и другія науки, какъ то: естествознаніе, языкознаніе и исторія съ этнографіей. — Такъ:

а) Естествознаніе, собственно фізіологія, признаетъ единство общаго типа человѣка, при всѣхъ особенностяхъ и частныхъ племенныхъ отличіяхъ, что подтверждается продолженіемъ потомства при бракахъ между лицами различныхъ расъ. Племенные особенности объясняются продолжительнымъ вліяніемъ климата, образа жизни и другихъ внѣшнихъ условій (Европейцы, живущіе во 2-мъ, 3-мъ поколѣніяхъ подъ экваторомъ, живущіе въ южныхъ и сѣверныхъ странахъ Европы; негры, обитающіе подъ различными широтами). Какъ велико вліяніе образа жизни, — показываетъ примѣръ гунновъ, нынѣшнихъ венгерцевъ, — негровъ въ Сѣв. Америкѣ. Рѣзкія отличія племень, черезъ переходныя степени, подъ вліяніемъ физическихъ условій, сглаживаются и сближаютъ одно племя съ другимъ, представляя одну непрерывную картину различныхъ племень одного человѣческаго рода. Къ числу доказательствъ этого единства относится способность лицъ, принадлежащихъ къ самымъ дикимъ племенамъ, къ умственному и нравственному развитію.

б) Языкознаніе, по мѣрѣ своихъ усилъ, представляетъ болѣе и болѣе доказательствъ единства человѣческаго рода. Древніе греки и римляне считали персовъ, германцевъ и славянъ варварами, чуждыми имъ по языку и происхожденію; нынѣ единство арійскихъ народовъ — неотъемлемое достояніе науки. Чѣмъ выше образованность народовъ, принадлежащихъ къ одному племени, тѣмъ болѣе сохраняется единство языка, напротивъ у дикихъ народовъ обще-племенный языкъ скорѣе утрачивается. Но единство между языками различныхъ племень ограничивается только кругомъ представленій, свойственныхъ древнѣйшему патриархальному быту.

в) Исторія и этнографія подтверждаютъ фактъ расселенія племень человѣческаго рода по всей землѣ. Вопросъ о пе-

реселеніи съ материка на отдаленныя отъ него острова и изъ стараго свѣта въ Америку не представляетъ неодолимыхъ трудностей для разрѣшенія. Но способы переселенія указываютъ далекія путешествія по морю, предпринимаемыя жителями береговъ и острововъ, — случайныя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ они бывають заносимы на необитаемыя дотолѣ острова, — группа острововъ, отдѣляющихъ Азію и Америку на сѣверѣ, узкость Беринговаго пролива, переплываемаго въ 36 часовъ (по Гумбольдту); на переселеніе изъ стараго свѣта указываютъ: племенное сходство туземныхъ американцевъ съ монголами и малайцами, сходство въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, — въ древнихъ постройкахъ мексиканцевъ съ храмами восточнаго полуострова Индіи (Изд. Кингсборо); наконецъ преданія американскихъ туземцевъ о переселеніи ихъ предковъ въ Америку изъ другихъ странъ ¹⁾.

¹⁾ На вопросъ о происхожденіи души каждаго человѣка есть три отвѣта, которые нельзя назвать удовлетворительными. Совершенно неудовлетворительна теорія, извѣстная подъ именемъ предсуществованія душъ (paeexistentianismus), въ наказаніе за грѣхопаденіе заключенныхъ въ тѣло, какъ въ темницу. Теорія эта принадлежитъ Платону, была поддерживаема Оригеномъ, въ настоящее время придерживается ея нѣмецкій богословъ Юлій Мюллеръ. Она не имѣетъ никакого основанія въ христіанскомъ міросозерцаніи и сама по себѣ представляетъ неразрѣшимыя трудности. Вторая теорія — творенія (creationismus) Богомъ души каждаго рождающагося человѣка. Она основывается на понятіи о достоинствѣ человѣческой личности, на нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится о происхожденіи каждаго человѣка отъ Бога (Еккл. 12, 7; Захар. 12, 1). Но эта теорія напоминаетъ Декартовскій оказіонализмъ по вопросу о связи между дѣйствіями душевными и тѣлесными, разрываетъ естественный союзъ единства между людьми и ведетъ къ ослабленію связанныхъ съ нимъ догматовъ христіанскаго вѣроученія. Креаціонализма держались — Климентъ Александрійскій, Иеронимъ и др. Третья теорія размноженія, или передачи (traducionismus) грубо сопоставляетъ происхожденіе души съ тѣлеснымъ рожденіемъ. Основатель теоріи Тертуліанъ (3 в.); ея придерживался бл. Августинъ по вопросу о всеобщности грѣха, и лотеранскіе старинные догматисты. Но все, что есть лучшаго въ двухъ послѣднихъ теоріяхъ, заключается безъ свойственныхъ имъ крайностей въ повѣствованіи о благословеніи Божіемъ, данномъ прародителямъ о размноженіи черезъ рожденіе. Въ силу творческаго слова, каждый человѣкъ по душѣ и по тѣлу есть твореніе Божіе; такой смыслъ имѣютъ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о происхожденіи отъ Бога души каждаго человѣка, какъ и о сотвореніи Богомъ тѣла каждаго человѣка (Ис. 118, 73; Іер. 1, 5).

г) Съ вопросомъ о сотвореніи человѣка или о появленіи его на землѣ связывается вопросъ о древности человѣческаго рода. По библейской хронологіи древность его не восходитъ далѣе 8-й тысячи лѣтъ отъ настоящаго времени,—именно по лѣтоисчисленію греческаго текста Библии LXX толковниковъ 1820-й и есть 7398-й годъ отъ сотворенія міра, а по Еврейскому тексту 5650-й; разность между еврейскою и греческою Библіею 1748 лѣтъ; кромѣ этого извѣстны хронологіи древнихъ восточныхъ народовъ, а также новѣйшія теоріи древности человѣка, далеко превосходящія счетъ библейской хронологіи, потому въ апологетическомъ интересѣ нельзя не обратить вниманія, какъ на доказательства достовѣрности библейской хронологіи, такъ и на теоріи чрезвычайной древности человѣка, тѣмъ болѣе, что чрезвычайная древность есть постулатъ теоріи эволюціонизма.

а) Различіе между хронологическими показаніями еврейской и греческой Библии нельзя назвать существеннымъ,—во 1-хъ потому, что оба текста утверждаютъ вообще незначительную древность человѣка сравнительно съ тѣми сотнями тысячъ лѣтъ, которыя предполагаются по смыслу эволюціонной теоріи. Во 2-хъ, различіе обоихъ текстовъ Библии зависитъ отъ различнаго опредѣленія года. Такъ, по изслѣдованію аббата Шевалье, въ еврейскомъ текстѣ Библии преимущественно идетъ счетъ по годамъ солнечнымъ, а въ греческомъ текстѣ—по луннымъ, семимѣсячнымъ годамъ. Къ подтвержденію достовѣрности библейской хронологіи служатъ изысканія относительно хронологіи древнихъ восточныхъ народовъ, халдеевъ, вавилонянъ и др., не смотря на кажущуюся безмѣрную разность ихъ съ библейскою хронологіею. Извѣстно, что восточные народы чрезмѣрно увеличиваютъ свою древность, считая ее десятками и сотнями тысячъ лѣтъ. Цицеронъ объяснялъ это преувеличеніе ихъ безумнымъ высокомѣріемъ. Но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ихъ хронологическія показанія выражаютъ число не годовъ, а гораздо меньшихъ періодовъ времени. Шевалье находитъ, что хронологія вавилонянъ совершенно согласуется съ библейскою ¹⁾).

1) По греческому тексту Библии отъ сотворенія міра до рожденія Фарры, отъ Авраамова, --3308 лѣтъ, а по еврейскому тексту—1878 лѣтъ; умножая:

Что касается некоторых исторических фактов, которые нередко приводились и приводятся, как доказательство чрезвычайной древности человека, — то они, будучи правильно поняты, подтверждают достоверность библейской хронологии. Так, египетские пирамиды и другие древние памятники не восходят далее 6-й тысячи летъ отъ настоящего времени, то есть древность ихъ падаетъ на время послѣ потопа (Ленорманъ). Во время экспедиціи Наполеона 1-го въ Египетъ найденъ былъ зодиакъ, относимый за 13000 и даже 26000 летъ древности, но по изслѣдованіямъ новѣйшихъ египтологовъ (Шампольонъ младшій), составленіе этого зодиака относится ко времени первыхъ римскихъ императоровъ. Периоды, или вѣка, на которые раздѣляется исторія древнѣйшей культуры по орудіямъ человека, каменный, бронзовый и желѣзный, не представляютъ опредѣленной продолжительности времени, не были одновременны и послѣдовательны для различныхъ племенъ. Тоже слѣдуетъ сказать о свайныхъ постройкахъ, найденныхъ въ Цюрихскомъ озерѣ въ сухое лѣто 1854 г., о каменныхъ и бронзовыхъ орудіяхъ, находимыхъ тамъ-же. Геродотъ упоминаетъ о видѣнныхъ имъ свайныхъ постройкахъ на нижнемъ Дунаѣ, бронза была завозима въ Европу финикіянами, — кремневые орудія находятся во Франціи безъ всякихъ другихъ слѣдовъ человека.

б) Гипотеза чрезвычайной древности человека представляетъ въ настоящее время рядъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ выводовъ и заключеній, касательно остатковъ человека,

-----

3308 на отношеніе между солнечнымъ годомъ и луннымъ, семимѣсячнымъ выраженное десятичною дробью 0,568, получимъ 1878, 94—дробь, которая показываетъ солнечный годъ въ теченіи. По хронологіи халдейской число времени отъ сотворенія міра до потопа 43200 означаетъ не годы, а гораздо меньшіе періоды времени. Извѣстно, что вавилоняне имѣли глубокія познанія въ математикѣ и астрономіи и любили прилагать свои вычисленія къ хронологіи; они считали время по сарамъ (сарось)— $43200=120$ сарамъ, $120 \times 360=43200$, гдѣ 360 есть число градусовъ круга, именно того, который обнимаетъ періодъ обращенія лунныхъ узловъ, т. е. возвращенія луны къ тѣмъ самымъ точкамъ эклиптики, которыя пересѣкаетъ луна въ своемъ движеніи. Этотъ періодъ вычисляется нынѣ въ 18, 8 летъ. Принимая этотъ періодъ за халдейскій или вавилонскій саръ, получаемъ: $120 \times 18,8=2256$, т. е. число летъ отъ сотворенія міра до потопа по греческому тексту бібліи.

находимыхъ въ слояхъ земли,—тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ мѣстностей. Но гипотеза не представляетъ точной единицы времени для опредѣленія его продолжительности, предполагаетъ неизмѣнное существованіе тѣхъ самыхъ условий для дѣйствія вѣдшихъ силъ вещественныхъ стихій, которыя существуютъ въ настоящее время, — тогда какъ условия эти измѣняются. Такъ, находя остатки человѣка, вмѣстѣ съ остатками животныхъ, теперь исчезнувшихъ изъ средней Европы, заключаютъ объ измѣненіи климата, предполагающемъ весьма большую продолжительность времени. Но на измѣненіе климата Европы имѣло вліяніе направленіе водъ Гольфъ-стрема. Исчезновеніе изъ средней Европы сѣвернаго оленя могло также произойти отъ различныхъ обстоятельствъ: увеличенія народонаселенія, истребленія животныхъ посредствомъ охоты на нихъ и пр. Образованіе дельтъ при устьяхъ Нила, Миссисипи и др. рѣкъ также можетъ быть объяснено безъ предположенія необычайно продолжительнаго времени; полагаютъ, что, если въ 100 лѣтъ нильская дельта увеличивается на 63 миллиметра, то для величины ея въ 22 метра требуется 36000 лѣтъ. Но при этомъ забываютъ, что количество наносной земли для образованія дельты не всегда одинаково, — что на это количество имѣетъ вліяніе большее или меньшее количество воды Нила, а также пониженіе или повышеніе почвы, какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ Египтѣ.

О мірѣ существъ духовныхъ или объ Ангелахъ.

а) Дѣйствительное бытіе ангеловъ и происхожденіе ихъ чрезъ сотвореніе Богомъ есть положительное ученіе Св. Писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго завѣтовъ. Ангелы сотворены Богомъ, Творцемъ всего видимаго и невидимаго и всѣхъ ангеловъ (Кол. 1, 16)—прежде видимаго міра (Іов. 38, 6—7). Подъ именемъ ангеловъ разумѣются дѣйствительныя духовныя существа, но никакъ не аллегорическія пзображенія понятій добра или зла. Такъ, ангелы сравниваются съ дѣйствительными существами, напр. съ людьми: „не много Ты умалилъ его (человѣка) передъ ангелами (Іс. 8, 6), въ воскресеніи (по воскресеніи мертвыхъ) ни женятся, ни выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ“ (Матѣ. 22, 30). Въ притчѣ о плеведахъ аллегорическая рѣчь переводится на простую: врагъ,

посѣявшій плевелы, есть діаволь, жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть ангелы (Матѳ. 13, 39).

б) Ученіе объ ангелахъ составляетъ неотъемлемую принадлежность богооткровенной религіи, а не заимствовано евреями отъ персовъ во время плѣна вавилонскаго, какъ думаютъ рационалисты: а) Объ ангелахъ говорится въ пято-книжии Моисея, и въ другихъ свящ. книгахъ, написанныхъ до Вавилонскаго плѣна, напр. въ псалмахъ, несомнѣнно принадлежащихъ Давиду. б) Извѣстно, что евреи по возвращеніи изъ плѣна, болѣе, нежели кто либо, чуждались заимствованій отъ народовъ языческихъ. в) По духу и характеру своему ветхозавѣтная религія существенно отличается отъ персидскаго дуализма, отъ его ученія о двухъ божествахъ, добромъ и зломъ,—о происхожденіи отъ каждаго изъ нихъ второстепенныхъ духовныхъ существъ чрезъ эманациі. г) Наконецъ бытіе ангеловъ находится въ связи съ замѣчаемою постепенностью земныхъ тварей отъ безжизненныхъ неорганическихъ и растений до человѣка, но человѣкъ есть существо духовно-тѣлесное, имѣетъ бытіе личное, нераздѣльно связано однакожь съ родомъ. Дальнѣйшую высшую степень твореній Божіихъ представляютъ собою существа духовныя, безтѣлесныя, обладающія болѣе совершенною природою, нежели человѣческая,—имѣющія личное бытіе, независящія отъ рода по своему происхожденію, хотя имѣющія свои степени, или чины (Кол. 1, 10. Рим. 8, 38), однимъ словомъ Ангелы.

в) Раздѣленіе ангеловъ на добрыхъ и злыхъ не есть начальное; по своей природѣ, всѣ ангелы сотворены добрыми. Раздѣленіе произошло вслѣдствіе грѣхопаденія одного изъ высшихъ ангеловъ, который увлекъ за собою часть другихъ. Шенкель почитаетъ невозможнымъ грѣхопаденіе для такихъ совершенныхъ существъ, каковы ангелы; обладая высшимъ разумомъ, близостію къ Богу, они не могли бы не понимать тщеты своего противленія Богу. Но возможность грѣхопаденія зависитъ не отъ большаго или меньшаго совершенства сотвореннаго существа, а отъ свободной воли его; и не свобода, какъ даръ Божій, есть причина грѣхопаденія, въ ней только возможность для сотвореннаго существа направлять себя къ добру или злу. Какъ именно произошло грѣхопаденіе ангеловъ, объ этомъ Св. Писаніе не повѣствуетъ; но оно указываетъ, въ чемъ состоялъ ихъ грѣхъ,

именно говорится, что діаволь не устоялъ въ истинѣ, что онъ есть отецъ лжи (Іоан. 8, 44), что нѣкоторые ангелы не сохранили своего достоинства (Іуд. ст. 6), что діаволь подпалъ осужденію за гордость (Тим. 3, 6).

г) Отношеніе ангеловъ къ человѣку, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, составляетъ предметъ богооткровеннаго ученія, указывающаго въ однихъ изъ нихъ хранителей, руководителей и наставниковъ человѣка, а въ другихъ враговъ человѣка, — а не есть предметъ любознательности, какъ говоритъ Шенкель, который относитъ его къ области космологіи, а не богословія.

а) Отношеніе добрыхъ ангеловъ къ человѣку выражается въ участіи ихъ въ судьбахъ человѣка, какъ вѣстниковъ воли Божіей, какъ хранителей и наставниковъ въ дѣлѣ спасенія (Мат. 18, 10). Это служеніе ихъ спасенію людей свидѣтельствуется сколько о высотѣ ихъ духовнаго совершенства (болѣе въ васъ да будетъ, яко мній, и старѣй, яко служаи (Лук. 22, 26), столько и о ихъ любви къ человѣку. Вопросъ о томъ: можно ли опытно удостовѣриться въ благотворныхъ дѣйствіяхъ и самомъ бытіи св. Ангеловъ, — касается опытности въ духовно-правственной, религіозной жизни; примѣры подобныхъ опытовъ не малочисленны въ св. книгахъ.

в) Отношеніе къ человѣку злыхъ духовъ изображается, какъ вражда на погибель его. Такъ, діаволь именуется „человѣкоубійцею искони“ (Іоан. 8, 44), супостатомъ и уподобляется лву рыкающему, который ищетъ кого поглотить (І Петр. 5, 8). Между разнородными и сложными душевными состояніями человѣка и вліяніями на него трудно указать дѣйствіе злыхъ духовъ, но нѣкоторыя явленія душевной жизни наводятъ мысль на это вліяніе (безпричинная злоба, упорство во злѣ, крайняя безсердечность). Крайняя степень власти злого духа надъ человѣкомъ у бѣсноватыхъ. Болѣзненное разстройство человѣка не можетъ служить возраженіемъ противъ вліянія на него злыхъ духовъ, ихъ власть надъ бѣсноватымъ подтверждается особеннымъ знаніемъ бѣсноватыхъ, напр. о Сынѣ Божіемъ (Мар. 5, 7 и др.), — мучительнымъ трепетомъ предъ силою Божіею (Мар. 9, 26). Рационалисты — богословы указываютъ на невозможность борьбы діавола съ человѣкомъ, по разности ихъ природъ; но борьба здѣсь нравственная, а не физическая, равно, какъ и сред-